

В.В. Оточкин (Санкт-Петербург)

**ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДЦЕЙХМЕЙСТЕР
П.И. ШУВАЛОВ И ОБСЕРВАЦИОННЫЙ
КОРПУС В СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЕ
1756–1763 ГОДОВ**

В ЭТОМ году исполняется 250 лет со дня смерти генерал-фельдцейхмейстера Петра Ивановича Шувалова (1711–1762) и 250 лет подписания в апреле 1762 г. мирного договора между Россией и Пруссией, основными противоборствующими сторонами в Семилетней войне 1756–1763 гг.

Хотя генерал-фельдмаршал граф П.И. Шувалов «ни в одном сражении» этой войны, как отмечал Д.Н. Бантыш-Каменский, не участвовал, но его усилиями проведены преобразования в артиллерии, названные «шуваловскими» реформами. Личный вклад Шувалова в подготовку артиллерийского корпуса и обеспечение войск проявился в организации учебы артиллеристов, в руководстве созданием вооружения, боеприпасов и поставках их в войска, в изучении результатов боевого применения.

В начальный период Семилетней войны П.И. Шувалов, с 1751 г. командовавший дивизией, назначается в мае 1756 г. генерал-фельдцейхмейстером – главой артиллерии и фортификации – и участвует в формировании Обсервационного корпуса.

Первоначально основную часть действующей армии в предстоящей кампании в Пруссии должны были составлять части дивизии П.И. Шувалова, дислоцированной вдоль границы. Конференция при Высочайшем дворе (далее – Конференция. – *В.О.*) и Военная коллегия приняли решение о повышении боеспособности армии, чтобы войска «в потребном случае немедленно в поход выступить могли». «Полевые пехотные полки ныне состоящие в дивизии

генерал-аншефа и кавалера графа П.И. Шувалова по наступлению благополучного... времени и не позднее половины мая... из нынешних винтер-квартир вывести и расположить в компаменте (лагере. – В.О.) в способных местах».

19 апреля 1756 г. следует считать состоявшимся назначением П.И. Шувалова главнокомандующим войсками на будущем театре военных действий. «Все сии корпусы как в экстракте Конференции объявлено ныне в разные места по границе располагаемые ныне ко единому главному принадлежащие до особливого указа поручить в команду генерал-аншефу и кавалеру графу Петру Ивановичу Шувалову и как они должны быть так во всем снабдены и удовлетворены по первому указу, (чтобы. – В.О.) не токмо в поход вступить, но и военные операции предпринять могли»¹.

Из дивизии П.И. Шувалова большая часть пехотных полков была передислоцирована и впоследствии направлена в заграничный поход.

Из них – в 1-й корпус генерала В. Лопухина – полки: Киевский, Нижегородский, Воронежский (Курляндия около Митавы), Новгородский, Сибирский, Казанский, Нарвский, Белозерский, Муромский, Невский, Ладожский (Лифляндия, близ Дерпта), Архангелогородский (Эстляндия, Рогервик), Суздальский (Ревель), Смоленский (Нарва), Санкт-Петербургский (Старая Русса).

На форпосты в Псковской провинции – полки: Кексгольмский (Псков), Вологодский (Великие Луки), Азовский (Торопец), Черниговский, Углицкий и Вятский (Ревель).

В Эстляндию – 1, 2, 3-й Гренадерские полки.

Во 2-й корпус генерала В. Долгорукого вошли кирасирские полки: Его Императорского Высочества (Эстляндия), 3-й кирасирский (Курляндия, Митава), гусарский Сербский (Сольцы и Мшага).

В 3-й корпус генерала М. Ливена – конно-гренадерские – Каргопольский и Рижский (на форпосты от Смоленска до Чернигова), драгунские – Архангелогородский, Тобольский, Нижегородский (на форпосты в Смоленской и Псковской провинции).

В 4-й корпус генерала Ю. Броуна: Бутырский (Петергоф и Красное Село), Ростовский (Стрельнинская мыза), Пермский (Санкт-Петербург).

В 6-й корпус генерала Г. Мещерского: Рославский шквадрон (эскадрон. – *В.О.*), Смоленское шляхетство и два Смоленских гарнизонных полка, Великолуцкий батальон (в Смоленской провинции).

Всего в составе действующей армии от дивизии Шувалова оказалось – 32 пехотных, 5 кирасирских, 5 конно-гренадерских, 4 драгунских, 4 гусарских полка.

Внутри России частей дивизии Шувалова практически не осталось. Такой вывод сделала Военная коллегия, получив сведения от П.И. Шувалова для Конференции.

Решения 37-го заседания Конференции от 9 сентября 1756 г., на которые опирался Д. Масловский, помогают отметить и окончание периода командования Шуваловым всеми войсками, «предназначенными к походу, до назначения С.Ф. Апраксина главнокомандующим действующей армией, считавшимися под начальством П.И. Шувалова».

С 13 сентября 1756 г. мы встречаем первые распоряжения нового главнокомандующего С. Апраксина, принявшего «дела секретных, касающиеся до похода, от графа П. Шувалова». В конце сентября 1756 г. генерал М. Ливен произвел первые смотры полкам своего конного корпуса, прямо с похода и тотчас же, не зная о назначении нового главнокомандующего, донес прежнему «главному командиру» П.И. Шувалову о недостатках в обеспечении Каргопольского и Рижского конно-гренадерских, Тверского и Ингерманландского драгунских полков. На это донесение 25 сентября Ливену отвечал уже С.Ф. Апраксин².

Само решение о назначении главнокомандующего войсками в заграничном походе министры Конференции предлагали принять императрице: «по своему просвещенному проницанию и премудрости Сами усмотреть изволите, что толь великий корпус, каков для атакования короля Прусского назначен, и особливо сие самое предприятие неминуемо одного фельдмаршала главным командиром, и трех главных генералов требует; ибо сей корпус по его великости не инако как на три разделен быть может, хотя и у одного в главном управлении будет»³.

В списках старшинства и сведениях Военной коллегии о генералитете на начало войны С.Ф. Апраксин следует после А.Б. Бутурлина. Но именно он назначается в сентябре 1756 г. командующим русскими войсками в войне с Пруссией. П.И. Шувалов записан

за своим братом А.И. Шуваловым и формально по старшинству он не мог первым претендовать на эту должность.

Д.Ф. Масловский, отдавая должное вкладу П.И. Шувалова в развитие артиллерии в период Семилетней войны, критикуя за стремление решить множество проблем самого различного характера, тем не менее отмечал П.И. Шувалова в числе «выдающихся из начальников дивизий», «серьезно и плодотворно заботившихся о строевом образовании временно подчиненных им войск в мирное время»⁴.

Должность командира дивизии стала для П.И. Шувалова важным этапом его организаторской деятельности при руководстве процессами комплектования, обучения и обеспечения войск. Деятельность П.И. Шувалова в начале Семилетней войны наряду с этим была связана с созданием и комплектованием Обсервационного корпуса.

И прежде в ходе войн и военных противостояний создавались Обсервационные (запасные, наблюдательные. – *В.О.*) корпуса, участвовавшие в заграничных походах.

Анализ комплектования Обсервационного корпуса и его участия в основных сражениях Семилетней войны содержится в работах Д.Ф. Масловского, Н.Е. Бранденбурга, Л.Г. Бескровного⁵.

Обсервационный корпус был создан решением Конференции от 9 сентября 1756 г. через полгода после организации приготовлений к войне с Пруссией. «Для нынешнего нужного времени указала Ея Императорское Величество учредить вновь некоторый внутри государства обсервационный или взапасный корпус войска от двадцати до тридцати тысяч человек».

Экстракты (выписки. – *В.О.*) о создании корпуса были доведены Правительствующему Сенату, Военной коллегии, Канцелярии Главной артиллерии и фортификации (далее – Канцелярия ГлаИФ. – *В.О.*). Комплектование корпуса личным составом должно было производиться из числа «свободных и не крепостных людей» на Украине, в Курляндии, в пограничных городах. «Формирование 30-тысячного Обсервационного корпуса, осуществляемое по инициативе влиятельного конференц-министра П.И. Шувалова, – отмечал В.П. Наумов, – занимало заметное место в военной деятельности Конференции, что следует из наличия многочисленной переписки в период его формирования и участия в боевых действиях в ходе войны»⁶. Следует отметить, что этим же решением

Конференция назначает главнокомандующего, командующих корпусами и дивизиями.

Сам Петр Иванович Шувалов впоследствии отмечал: «Как вышеописанное умножение войск ни велико было, однако ж оказалось при самом начале войны недостаточным, чего ради по высочайшему повелению еще корпусом в тридцати тысячах человек армии умножить определено, и как никто на себя сего дела взять не хотел, то повелено мне оное учинить»⁷.

По утверждению М.М. Щербатова, что граф Шувалов «восхотел опричную себе армию сделать». Ему вторил создатель единого рога, приближенный к генерал-фельдцейхмейстеру М.В. Данилов, полагавший, что оставаться после сдачи дел новому главнокомандующему С.Ф. Апраксину командиром дивизии было бы для Шувалова потерей его престижа и «граф выпросил себе позволение набрать из всех полков корпус»⁸.

Н.Е. Бранденбург на основе изучения делопроизводства Канцелярии ГлАиФ сделал вывод о необоснованности нареканий по поводу Обсервационного корпуса и роли Шувалова. Корпус был сформирован «исключительно для защиты пределов России на случай неприятельского вторжения», что подтверждалось наличием большого количества артиллерии и «двойным комплектом сравнительно с армейским» корпусом – пехотных полков. Анализ структуры корпуса и его действий Д.Ф. Масловским и Н.Е. Бранденбургом это частично подтвердил.

«Повеленное от Ея Императорского Величества в 9 день сего числа месяца формирование запасного от 20 до 30 тысяч человек корпуса указала Ея Императорское Величество поручить в полную диспозицию и управление его сиятельству генерал-фельдцейхмейстеру и кавалеру графу Петру Ивановичу Шувалову».

Идея создания Обсервационного корпуса изначально была не нова, а деятельность Шувалова по комплектованию дивизии, в том числе и по подготовке войск к заграничному походу, была предпосылкой для успеха в ее реализации.

Шувалов с присущей ему энергией, как писал Д.Ф. Масловский, взялся за комплектование корпуса, начало которому определяет с указа Сената 3 октября 1756 г.

Полки корпуса формировались: гренадерский – в Москве, мушкетерские полки: 1-й – в Калуге, 2-й и 4-й – Серпухове, 3-й – в Коломне, 5-й – Туле. В «Истории отечественной артиллерии»

правильно указывая число полков, А.П. Барбасов и А.М. Агеев ошибочно отмечали, что «Обсервационный корпус имел в своем составе три мушкетерских и три гренадерских полка».

Комплектовать корпус первоначально предлагалось не за счет рекрутов, а из «вольных» – народов окраин России, которые, как правило, состояли в иррегулярных войсках – казаки, ланд-милиция – и уже имели предварительную военную подготовку. Но набрать в ходе проводившегося в эти же сроки комплектования главной армии дополнительно тридцать тысяч солдат, имевших опыт службы, было не реально.

П.И. Шувалов выдвинул предложение укомплектовать Обсервационный корпус 17 640 военнослужащих из других частей главной армии, а недостающую часть – 18 786 чел. набрать из рекрут, доведя общую численность до 36 426 чел. Офицерами корпус комплектовался из всех пехотных и драгунских полков. Из всех пехотных полков стали отбирать для Обсервационного корпуса по 420 лучших солдат.

В октябре 1757 г. П.И. Шувалов в рапорте о формировании корпуса представляет Военной коллегии и Конференции предварительный итог комплектования. Всего набрано 29 039 чел. Из них 15 846 старослужащих, в том числе из пехотных частей – 6458, из гарнизонных войск – 3829, из ланд-милиции – 5426 чел. Ожидалось прибытие 13 193 рекрут. Некомплект к штату составил – 4000 чел.

Конференция уже в ходе ведения боевых действий в Пруссии изменяет сроки формирования корпуса. За столь короткое время комплектование корпуса удалось осуществить в основном лишь за счет рекрутов. Вероятно, такой порядок комплектования корпуса и послужил основанием для упоминания Д.Ф. Масловского, что корпус «представлял сброд людей всякого сорта»⁹.

9 июня 1757 г. решением Конференции полки начали передислокацию к границам: гренадерский полк – в Дерпт, мушкетерские полки: 1-й – в Псков, 3-й – в Вильно, 4-й – в Великие Луки, 5-й – в Торжок, 2-й мушкетерский полк перемещался в Смоленск, и далее к Москве для получения рекрутов.

Шувалов разрабатывает штаты корпуса, регулы (наставления. – В.О.) войскам. В мушкетерских полках корпуса было по четыре батальона. Причем в каждом батальоне – по три мушкетерских и одной гренадерской роте. А. Баиов считал, что из-за наличия

гренадерских рот была «нарушена однотипность пехоты», что усложнило организацию пехотных частей корпуса¹⁰.

П.И. Шувалов при помощи Военной коллегии, Сената, вместе с А.И. Шуваловым, А.Б. Бутурлиным, Я.П. Шаховским занимается комплектованием корпуса личным составом, снабжением его вооружением, в том числе артиллерией, огнестрельным и холодным оружием, обмундированием войск и их подготовкой.

По замыслу П.И. Шувалова, части корпуса должны были иметь новое вооружение. Д.Ф. Масловский считал, что это были ружья нового образца, принимавшиеся на вооружение пехотных полков всей армии¹¹. Л.К. Маковская писала, что было создано «новое пехотное ружье для мушкетерских полков Обсервационного корпуса»¹².

В июле-августе 1756 г. Воинская комиссия рассматривает уже изготовленные на Сестрорецком заводе образцы 2-х солдатских фузей и 4-х кирассирских палашей, представленные генерал-фельдцейхмейстером Шуваловым. «Для уяснения при том надобности сделанных на пробу на Сестрорецком заводе два ружья», которые, как отмечено, по поданному мнению Шувалова, «легче и по употреблению способнее со штыками для удобного заряжания при стрельбе». В письме, приложенном к образцам, предлагается учинить пробы на прочность и удобство и если «что за лучшее усмотрится и разсудится в тех фузеях – во всей нашей армии быть», а о результатах Шувалова уведомить¹³.

Приводя сведения о вооружении корпуса П.И. Шувалова, Д.Ф. Масловский считал это реализацией уже в 1757 г. части общеармейского заказа, но «без предварительного утверждения образца, по личному распоряжению П.И. Шувалова», руководившего тогда и Оружейной канцелярией¹⁴. Л.К. Маковская, изучив образцы солдатских фузей из коллекции ВИМАИВиВС, выделила особенности их конструкции. «В ружье 1756 г. существенным изменениям подверглись замок, прибор и штык; несколько облегчен был ствол за счет уменьшения толщины стенок. Все части замка и железного прибора должны были тщательно полировать наждаком».

Однако на учебных стрельбах в полках обнаружались существенные просчеты в конструкции нового образца: «нарушение баланса при стрельбе и сложность разборки ружья». Тем не менее, часть фузей поступила в войска на вооружение и «подобные фузеи

состояли на вооружении мушкетерских полков Обсервационного корпуса в период Семилетней войны»¹⁵.

Полки Обсервационного корпуса	Ружья нового «маниру»	Оружие старых образцов			
		ружья солдат.	ружья драгун.	алебард	теса- ков
Гренадерский	4140	–	140	–	–
1 мушкетерск.	4044	1720	–	52	1105
2 мушкетерск.	501	2016	500	–	218
3 мушкетерск.	–	2696	–	–	–
4 мушкетерск.	–	2516	2016	–	–
5 мушкетерск.	–	2016	2028	–	–
Итого	8685	10 964	4684	52	1323 ¹⁶

Следовательно, из планировавшихся Шуваловым 24 000 новых ружей корпус был снабжен 8685 ружьями нового образца, 15 738 – старого.

Обсервационный корпус в качестве резерва с задачами «защиты пределов России на случай неприятельского вторжения» требовал, по мнению Шувалова, сосредоточения в нем большого количества артиллерии. Д. Масловский, Н. Бранденбург, А. Агеев, Л. Бескровный, изучавшие штаты корпуса, отметили роль Шувалова в комплектовании корпуса артиллерией, в том числе и вновь создаваемой.

В штатах Обсервационного корпуса	Наименование орудий	Количество орудий (штат. 1756)
Полевой артиллерии	12-фн. пушки	12
	6-фн. пушки	12
Итого		24
В шести полках	4-ствольные «близнята»	96 **
	3-фн. пушек *	24
Итого		120
Всего в артиллерии Обсервац. корпуса		144

* – до поступления единорогов.

** – в 6-ти полках по четыре 4-ствольных орудия.

Но с созданием в мае 1757 г. единорогов Шувалов предлагает новый штат артиллерии корпуса в составе 56 орудий полевой и 92 – полковой артиллерии. В основе этого решения, как считал Д.Ф. Масловский, стремление «радикально изменить состав артиллерии», разнообразив количество калибров орудий.

Другое мнение высказывал Н. Бранденбург, объясняя первоначальное большое количество орудий повышением мощности суммарного залпа полков, «какое количество их мотивировалось специально оборонительным его назначением для действий внутри империи». Он подчеркивал, что «при начале движения корпуса в Пруссию сам Шувалов предложил убавить количество в нем артиллерии до 108 полковых и 32 полевых орудий»¹⁷.

Полки Обсервационного корпуса первоначально имели на вооружении по четыре 3-фунтовых пушки каждый и шестнадцать 4-ствольных «близнят», т. е. в пять раз больше, чем в пехотных полках дивизий главной армии. Затем артиллерия корпуса получает в замену «близнят» единороги.

Объяснение авторами «Истории отечественной артиллерии» насыщенности корпуса артиллерией из-за стремления Шувалова «как командующего всей артиллерией армии и командира корпуса, усилить его большим количеством орудий, чтобы в ходе войны за счет этого усиливать полевую артиллерию действующей армии»¹⁸, вряд ли можно считать имеющим под собой реальную почву. Так, и полковые пушки и «близнята» штата 1756 г. были самого малого – 3-фунтового калибра.

Внимание Шувалова к организации корпуса проявилось в предложенных им руководящих документах. Рапортом от 7 июля 1758 г. Шувалова об удовлетворении гренадерского и мушкетерских полков Обсервационного корпуса артиллерией, жалованьем, провиантом, оружием, мундиром, аммуницией предложены на утверждение уточненные штаты и провиантские регулы.

Штаты и регулы определяли существование и деятельность корпуса. Так, 1-я часть включала общие положения о финансовом довольствии, тыловом обеспечении. Во 2-й части были продуманы расходы в ходе похода и боевых действий. 3-я часть решала вопросы потерь обмундирования в походных и боевых условиях. 5-я часть

определяла порядок полковых строевых смотров «с опросом жалоб у офицеров и нижних чинов – о полноте довольствия жалованием, мундиром, аммунициею в соответствии с тем, что положено и тем, что определено», в том числе, у солдат отдельно от офицеров¹⁹.

Большинство решений Шувалов проводил с помощью экстрактов из протоколов Конференции, предписывавших высшим инстанциям оказывать ему содействие. Но были и примеры препятствий по снабжению корпуса. Кригс-комиссар Я.П. Шаховской высказывал недовольство нецелесообразностью «по оному корпусу от прихотливых его сиятельства (Шувалова. – В.О.) и замысловатых в делании в разные места мундирных и аммуничных вещей»²⁰.

П.И. Шувалов как командир Обсервационного корпуса готовил его к убытию в Пруссию. Но в последний момент передал командование генералу П.С. Салтыкову.

Граф П.И. Шувалов обратился с письмом к императрице Елизавете Петровне. «Я до ныне льстил себя счастливым быть – намерение в победе над неприятелем исполнить, предводя сие войско. Но теперь совсем надежда моя исчезла: по продолжающимся моим болезням в такое несостояние пришел, что все дела, положенные на меня, буде я при них останусь, претерпят: того ради причину имею всеподданнейше доложить, не соизволите ль повелеть... вышеписанный Обсервационный корпус в командование препоручить другому кроме меня, кому вверить соизволите, которому я и сочиняемые планы операции, служащие к сему корпусу для одержания победы над неприятелем, сообщить могу».

Хотя решение о назначении П.С. Салтыкова состоялось, но в январе 1758 г. с началом движения корпуса за границу Шувалов попросил оставить ему права шефа корпуса: «Как де сей корпус моими трудами и стараниями учрежден и содержится во всем на другом основании, то несмотря на то, что в походе помянутый г-н и кавалер (П.С. Салтыков. – В.О.) главным командиром будет, все, что до снабжения сего всем потребным принадлежит – неотменно на моем попечении остается, так что обо всем том, еже до снабдения оного и внутренней экономии принадлежит, он генерал и кавалер, должен мне репортовать».

Д.Ф. Масловский, не приводя конкретных примеров считал, что командирам корпуса «по каждому вопросу приходилось сводить счета лично со всеильным в то время П.И. Шуваловым»²¹. Архивные документы позволяют делать вывод, что отношения между

ними способствовали решению задач, стоявших перед корпусом, а отнюдь не спорам и распрям.

Доклады командиров корпуса генералов П. Салтыкова, а позднее Ю. Броуна, Н. Голицына графу П. Шувалову касались вопросов анализа эффективности действий войск и применения артиллерии корпуса, обеспечения всем необходимым.

Генерал-фельдцейхмейстер П.И. Шувалов руководил, главным образом, вопросами обеспечения Обсервационного корпуса, вошедшего в состав действующей армии в Пруссии, и отнюдь не формально.

Вопрос о расформировании Обсервационного корпуса был поднят лишь с сентября 1759 г. после больших потерь в личном составе в Кунерсдорфском сражении²². Часть личного состава пошла на пополнение артиллерии. Фактически закончилось существование корпуса в 1760 г., хотя по документам окончательное его расформирование завершилось в 1763 г.²³

Разбор его роли и значения как войскового соединения в боевых действиях Семилетней войны требует дальнейшего изучения. За время участия корпуса в боях Д. Масловский, Н. Бранденбург отмечали примеры потери управления полками, нарушений дисциплины – пьянство нижних чинов, что стало причиной Именного Указа императрицы Елизаветы Петровны.

Это стало предметом внимания Шувалова, который вел переписку с командующими о действиях полков и артиллерии корпуса в сражениях вплоть до окончания его расформирования.

Обсервационный корпус, созданный во многом заботами П.И. Шувалова, как его первого командира и шефа, участвовал в основных сражениях Семилетней войны, чем внес свой вклад в достижение побед российской армии.

¹ РГВИА. Ф. 20. Оп. 2. Д. 57. Л. 183, 185.

² Масловский Д.Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. М., 1886. Вып. I. С. 35, 160. Прил. 9. С. 1–4.

³ Архив князя Воронцова. Из бумаг Елизаветинской конференции. 1756-й год. М., 1871. Кн. 3. С. 405.

⁴ Масловский Д.Ф. Указ. соч. С. 75–105.

⁵ Он же. Там же. С. 32; Бранденбург Н.Е. Артиллерийские детали Семилетней войны // Артиллерийский журнал. 1898. № 4, 9. 1899. № 2.

⁶ Сборник Русского Исторического Общества. СПб., 1912. Т. 136. С. 225;

Наумов В.П. Организация и внутривластная деятельность Конференции при высочайшем дворе (1756–1762). Автореф. дисс... канд. истор. наук. М., 1991. С. 15.

⁷ РГАДА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 316. Л. 3.

⁸ Щербатов М.М. О повреждении нравов в России // «О повреждении нравов в России» князя М. Щербатова и «Путешествие» А. Радищева. Факсим. изд. М.: Наука, 1985. 173 с.; Данилов М.В. Записки артиллерии майора Михаила Васильевича Данилова. М., 1842. С. 105; Архив князя Воронцова. С. 462.

⁹ ПСЗ РИ. Т. XIV. № 10617; Масловский Д.Ф. Указ. соч. Прил. С. 25, 104–117.

¹⁰ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в. Очерки. М.: Воениздат, 1958. С. 63–64; История отечественной артиллерии. М., 1960. Т. 1. Кн. 2. С. 218; Баюв А.К. Курс истории русского военного искусства. СПб., 1909. Вып. 4. С. 6.

¹¹ Масловский Д.Ф. Указ. соч. Прил. С. 108.

¹² Маковская Л.К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV–XVIII вв. Каталог. М.: Воениздат, 1990. С. 19, 71–72; ВИМАИВиВС. Инв. № 1/104, 1/849.

¹³ РГВИА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 310. Л. 12–12 об., 78, 100–100 об.; Там же. Ф. 48. Оп. 1/202. Д. 34. Л. 1–56; Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 963. Л. 1003.

¹⁴ Масловский Д.Ф. Указ. соч. Прил. С. 26, 107–108.

¹⁵ Маковская Л.К. Указ. соч. С. 19, 71–72; Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. ШГФ. Д. 4161. Л. 31–32; ВИМАИВиВС. Инв. № 1/104, 1/849.

¹⁶ Масловский Д.Ф. Указ. соч. Прил. Табл. 3.

¹⁷ Бранденбург Н.Е. Указ. соч. С. 280–281.

¹⁸ История отечественной артиллерии. С. 219.

¹⁹ Шувалов П.И. Регулы о состоянии в полках Обсервационного корпуса положенных чинов жалованием, провиантом. СПб., 1758.

²⁰ Он же. Записка графа Петра Ивановича Шувалова о своей деятельности // Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Соцэкгиз, 1963. Кн. 11. Т. 22. Прил. С. 584–588; Шаховской Я.П. Записки князя Якова Петровича Шаховского. СПб., 1872. С. 86.

²¹ Масловский Д.Ф. Указ. соч. Прил. С. 25, 112, 114.

²² Артиллерия в Семилетнюю войну 1756–1763 гг. Сборник документов / Сост. З.В. Розенбецкая, И.З. Либерзон. Рукопись. Архив ВИМАИВиВС. Ф. НС. Оп. 12. Д. 20. Л. 252–256.

²³ Бескровный Л.Г. Указ. соч. С. 64; История отечественной артиллерии. С. 219.